

**Михаил Дмитриевич
Скобелев, его жизнь и служба
родине**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 Михаил Дмитриевич Скобелев, его жизнь и служба родине / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 82 с.

ISBN 978-5-458-11455-4

Михаил Дмитриевич Скобелев (1843-1882), описание его жизни и деятельности. С 2 портретами. Лежащий во гробе, рисован художником Н. П. Чеховым. При составлении книги использовались сочинения Немировича-Данченко, Максимова, Имшенецкого.

ISBN 978-5-458-11455-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ственный, свѣтлый, вдохновляющій, нравственный обликъ, который при его жизни съ его именемъ возникалъ всегда въ нашемъ воображеніи. Все застилаютъ неустойчивыя слезы: горько; жалко; отечество хоронитъ милаго сына; всѣ мы оплакиваемъ близкаго; роднаго по духу человека. Плачь о немъ русское воинство: онъ былъ твоею честью и украшеніемъ; плачете крестьяне и крестьянки: онъ былъ отцомъ дѣтей вашихъ, этихъ дивныхъ нашихъ рядовыхъ воиновъ, съ которыми по-братски онъ дѣлалъ труды и лишения; плачь русскій народъ: въ немъ бился пульсъ твоей жизни, онъ былъ чуткимъ истолкователемъ твоего призванія, носителемъ твоихъ идеаловъ; ревнителемъ твоей чести и славы.

Предоставимъ времени раскрыть событія жизни; особенности талантовъ, тайны военныхъ успѣховъ, черты личной доблести и характера; убѣжденія, думы и помыслы этого замѣчательнаго русскаго человека, такъ рано похищеннаго смертію. Въ этомъ не оставятъ, конечно, удовлетворить нашимъ справедливымъ желаніямъ безпристрастные и опытные цѣнители военныхъ дарованій и успѣховъ, боевые товарищи почившаго и друзья его; передъ которыми онъ открывалъ свою душу и ея завѣтныя стремленія. Но намъ желательно бы понять тайну той рѣдкой общеизвѣстности и той любви народной, которая въ такіе молодые годы жизни успѣлъ пріобрѣсть почившій и которая составляетъ высшую награду и утѣшеніе для всякаго общественнаго дѣятеля.

Намъ кажется, что тайна эта заключалась, главнымъ образомъ, не въ талантахъ его и побѣдахъ; не въ личныхъ свойствахъ его характера; а въ его полной, всецѣлой, безграничной любви къ отечеству и къ государю, которыхъ никогда не раздѣляетъ въ своемъ сознаніи истинно русскій человекъ. У него не было другой любви и привязанности, кромѣ любви къ отечеству; не было личныхъ интересовъ: его занимали только нужды отечества; о немъ онъ думалъ непрестанно; съ мыслію о немъ пилъ и ѣлъ; ложился и вставалъ. У него не было другихъ разговоровъ, какъ только о предстоящей отечеству будущности, объ угрожающихъ ему опасностяхъ и о способахъ предупрежденія ихъ. Онъ любилъ отечество

свѣрѣнностью; него скорбляло все, что казалось ему въ сужденіяхъ другихъ непониманіемъ истиннаго блага отечества или холодною и равнодушіемъ къ судьбѣ его. Любовь къ отечеству была пламенемъ въ его сердцѣ; пожиравшимъ его самого. Она была источникомъ и той беззавѣтной храбрости и безтрепетнаго мужества предъ лицомъ смерти, которыя сдѣлали его въ памяти народа героемъ легендарнымъ. Онъ вездѣ носилъ жизнь въ своихъ рукахъ какъ готовую жертву, ожидая случая съ радостью и благоговѣніемъ возложить ее на алтарь любви къ отечеству. Любовь къ отечеству дѣлала его неутомимымъ въ трудахъ, нечувствительнымъ къ лишениямъ, неудержимымъ въ рѣчахъ. Ни въ пылу битвъ, ни въ борьбѣ партій, ни въ раздраженіи враговъ, онъ не видѣлъ, не признавалъ опасностей; онъ несся выше всего въ своемъ неудержимомъ стремленіи жить, дѣйствовать и жертвовать собою для блага, величія и славы отечества.

Но любовь къ отечеству есть сила живая, свѣтица, согревающая. Она сообщаетъ всемъ дѣйствіямъ человѣческимъ истинность и возвышенность, словамъ искренность и правду, мыслямъ опредѣленность, намѣреніямъ крѣпость, отдаленнымъ планамъ и предположеніямъ близость и удобоисполнимость и на все кладетъ печать одной ей свойственной красоты и привлекательности. И народъ не предубѣжденный, прямодушный сердцемъ, понимаетъ эти возвышенныя качества дѣлъ, изъ любви къ нему исходящихъ, и по чувству взаимности влечется къ человѣку, объемлющему его своею любовью. И этотъ человѣкъ становится для него волицетвореніемъ любви и совершенства и възывается навсегда въ его воображеніи, увѣковѣчивается въ его памяти и имя его переходитъ изъ устъ въ уста, изъ рода въ родъ.

Мы видѣли, какія массы народа наполняли улицу передъ домомъ, гдѣ лежало тѣло Скобелева въ первое время послѣ его смерти; на всѣхъ лицахъ были написаны скорбь и отчаяніе; народъ жаждалъ, хотѣлъ бы вырвать его изъ самыхъ челюстей смерти. Это — любовь за любовь. Но не забудьте, что это любовь народа христіанскаго, православнаго. На слѣдующее утро мы видимъ иное ея проявленіе: во всемъ алтарямъ Московскихъ церквей принесены предъ литургіей

во множествѣ просфоры и поминанія: „объ упокоеніи ново-преставленнаго раба Божія Михаила“. И это пойдетъ изъ рода въ родъ. Что можетъ быть прекраснѣе и утѣшительнѣе этого выраженія любви народной?

Да будетъ, Господи, эта народная молитва очистительною жертвой за грѣхи ~~почившаго~~!! Ради любви его къ нашему православному отечеству, ради любви къ нему народа Твоего, ради слезъ нашихъ и серденной молитва нашей о немъ, паче же ради Твоей безконечной любви, благоволительно приѣмлющей чистую любовь человѣческую во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, буди къ нему милостивъ на судъ Твоемъ праведномъ!

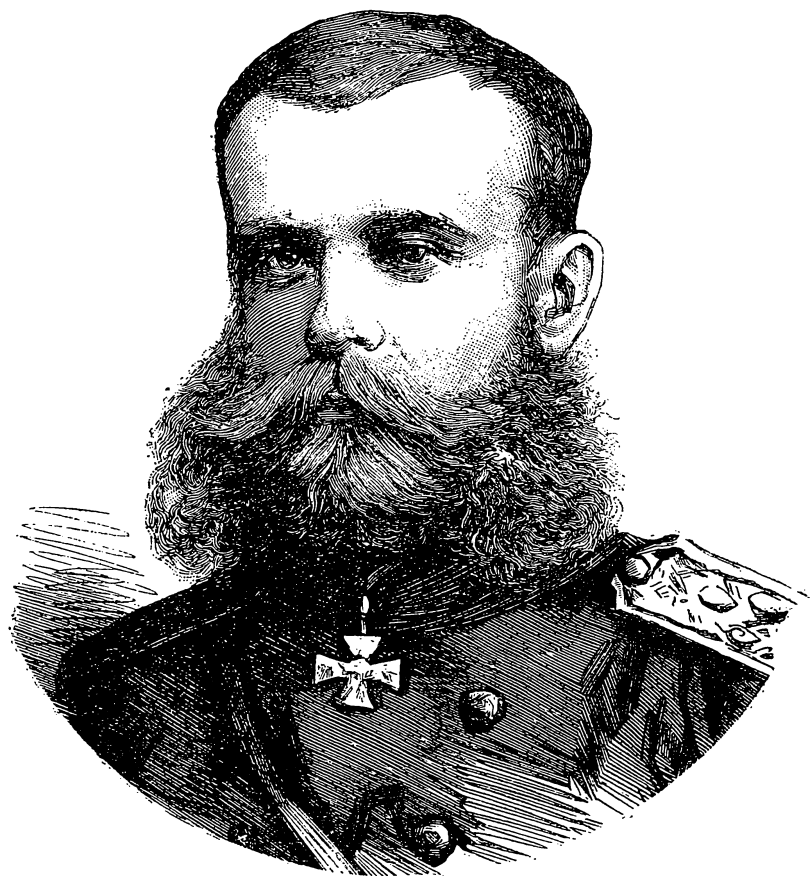
Михаилъ Дмитріевичъ СКОБЕЛЕВЪ,

ЕГО ЖИЗНЬ И СЛУЖБА РОДИНѢ.

Фамилія Скобелевыхъ начинается свою родословную съ однодворца Никиты Скобелева, который въ концѣ прошлаго столѣтія дослужился до званія сержанта; женись на дворянкѣ Юревой, онъ имѣлъ трехъ сыновей, изъ которыхъ младшій, Иванъ Никитичъ, былъ генераломъ отъ инфантеріи, комендантомъ Петербургской крѣпости и писателемъ, рассказы и драматическія произведенія котораго въ свое время пользовались большимъ успѣхомъ, особенно среди войска. У него было двѣ дочери и восемь сыновей; одна изъ дочерей (Анна) умерла еще въ младенчествѣ, а Вѣра вышла замужъ за флигель-адъютанта полковника К. Э. Опочинина, внука, по женской линіи, знаменитаго князя Кутузова-Смоленскаго; изъ восьми сыновей его одинъ утонулъ въ Окѣ, пятеро умерли въ младенчествѣ; седьмой же сынъ его, Дмитрій Ивановичъ, дослужился до генералъ-лейтенанта и за послѣднюю войну получилъ Георгія 3-й степени. Онъ былъ женатъ на Ольгѣ Николаевнѣ Полтавцевой, имѣлъ сына Михаила и трехъ дочерей: Надежду, Ольгу и Зинаиду.

Сынъ его Михаилъ и есть тотъ доблестный „бѣлый генералъ“, смерть котораго на дняхъ такъ жестоко потрясла сердца русскихъ.

Изъ дочерей Дмитрія Ивановича -- старшая (Надежда Дмитріевна) замужемъ за княземъ К. Э. Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, средняя (Ольга Дмитріевна) -- за В. П. Шереметевымъ, а младшая (Зинаида Дмитріевна) -- за его высочествомъ Евгениемъ Максимиліановичемъ, княземъ Романовскимъ, герцогомъ Лейхтенбергскимъ (сыномъ покойной великой княгини Маріи Николаевны и герцога Лейхтенбергскаго; тетки же покойнаго -- одна за графомъ Адлербер-

Типографія Н. К. Коди.

МИХАИЛЪ ДМИТРИЕВИЧЪ СЌОВЕЛЕВЪ.

томъ, бывшимъ министромъ двора, другая — за графомъ Барановымъ.

Михайлъ Дмитріевичъ рожденъ въ Петербургъ 17-го сентября 1843 года; отецъ его былъ человекъ довольно суровый и старыхъ порядковъ. Онъ наймалъ сына гувернера нѣмца, который оказался человекомъ настолько безтолково-строгимъ, что билъ мальчика за всякій пустякъ.

Скобелевъ, обладая съ дѣтства независимую натурой, вспыльчивостью и необыкновенною подвижностью, которую можно назвать буйствомъ, сердился и негодовалъ. Между гувернеромъ и ученикомъ установилась вражда. Гувернеръ ухаживалъ за кѣмъ-то и, отправляясь къ ней, надѣвалъ фракъ, цилиндръ и новыя перчатки. Скобелевъ мазалъ ваксой ручку двери, которую долженъ былъ отворить гувернеръ. 12-ти лѣтъ Скобелевъ былъ влюбленъ въ двочку такихъ же лѣтъ и въ деревнѣ катался съ ней верхомъ. Однажды въ присутствіи ея гувернеръ ударилъ его по лицу; Скобелевъ вспылалъ, плюнулъ ему въ лицо и ударилъ по щекѣ. Этотъ случай рѣшилъ дальнѣйшую судьбу мальчика. Отецъ видѣлъ, что нѣмцу съ его жестокостью не справиться со Скобелевымъ и отдалъ сына Дезидерію Жиранде, державшему пансіонъ въ Парижѣ. На этотъ разъ онъ попалъ въ прекрасныя руки Жиранде, образованнѣйшій, благородный и честный человекъ, имѣлъ громадное вліяніе на нравственное воспитаніе Скобелева; главнымъ образомъ онъ воспиталъ въ немъ религію долга. Жиранде пріѣхалъ съ нимъ потомъ въ Россію и болѣе не разлучался. Въ послѣдствіи воспитатель пріѣзжалъ къ своему воспитаннику на войну. Это была самая искренняя привязанность Скобелева; онъ съ нимъ часто совѣтовался и обезпечилъ его.

Родители М. Д. Скобелева ждали, чтобы онъ закончилъ свое образованіе въ Россіи. Онъ поступилъ въ Петербургскій университетъ; но возникшіе въ 1861 году въ университетѣ безпорядки, повлекшіе за собой временное закрытіе послѣдняго, не позволили Скобелеву окончить университетскаго курса. Выйдя изъ университета, онъ поступилъ юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, а въ 1863 году былъ произведенъ въ корнеты. Польское возстаніе только что разгоралось; но этого уже было достаточно, чтобы заставить

Скобелева хлопотать о переводѣ въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ:

Первое дѣло, въ которомъ онъ участвовалъ, было подъ Мъховымъ. И тутъ, и вообще въ теченіе всей кампаніи молодой корнетъ Скобелевъ доказалъ, что его не даромъ тянуло въ военному дѣлу; на самыхъ первыхъ порахъ своей боевой дѣятельности, онъ выказалъ замѣчательную личную храбрость и военныя способности, которыя высоко цѣнили въ то время его товарищи и начальники. За дѣло въ Радковицкомъ лѣсу, при уничтоженіи шайки Шеміота отрядомъ подполковника Занкисова, онъ былъ удостоенъ ордена Св. Анны 3-й степени, съ надписью „за храбрость“.

Когда съ окончаніемъ мятежа „дѣла“ не стало, Скобелевъ вернулся въ Петербургъ и поступилъ въ Николаевскую Академію генеральнаго штаба, гдѣ также обратилъ на себя вниманіе своими выдающимися способностями.

Во время Датской кампаніи въ 1864 году Скобелевъ, находясь въ заграничномъ отпуску, посѣтилъ театръ войны въ то время, когда военныя дѣйствія еще не прекратились. По окончаніи курса, охваченный жаждой боевой дѣятельности, вмѣстѣ съ причисленіемъ къ генеральному штабу, онъ былъ назначенъ на службу въ Туркестанскій край, гдѣ коротко познакомился съ условіями степной войны, со свойствами и обычаями средне-азіятскихъ племенищъ и сроднился съ солдатомъ, познавъ его душу и его боевыя особенности.

Боевую службу свою въ Туркестанѣ Скобелевъ началъ въ 1869 году въ отрядѣ полковника Абрамова, дѣйствовавшимъ на бухарской границѣ; а затѣмъ переведенъ былъ въ составъ войскъ, назначенныхъ, подъ начальствомъ полковника Столѣтова, для дѣйствій въ окрестностяхъ Красноводска. Здѣсь, въ развѣдкахъ и экспедиціяхъ, производимыхъ въ большихъ размѣрахъ, молодой Скобелевъ, командуя кавалеріей красноводскаго отряда, обращалъ на себя вниманіе дѣлаемыми имъ въ степи не только географическими открытіями, но и отличными топографическими съемками; занесеніемъ на планъ важнѣйшихъ караванныхъ дорогъ, изысканіями колодезевъ и проч.

Возвратившись въ Петербургъ, Скобелевъ былъ прикомандированъ на время къ генеральному штабу, затѣмъ

назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 22-й пѣхотной дивизіи; съ переводомъ въ генеральный штабъ капитаномъ (въ 1872 году), а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по распоряженію его высочества главнокомандующаго Кавказской арміей, прикомандированъ къ 74-му Ставропольскому полку для командованія баталіономъ.

Скобелевъ въ Средней Азіи.

Съ открытіемъ въ 1873 году живинской экспедиціи, мы находимъ подполковника Скобелева въ Мангышлакскомъ отрядѣ, направленномъ въ числѣ другихъ, подъ начальствомъ полковника Ломакина, къ Хивѣ. Въ этомъ трудномъ походѣ по безводной степи, подъ палящими лучами южнаго солнца, Скобелевъ все время шолъ впереди, командуя первымъ эшелономъ, а затѣмъ авангардомъ отряда. Должно замѣтить при этомъ, что движеніе нашего отряда облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что киргизы не хотѣли вѣрить въ возможность для русскихъ войскъ пройти по пути, по которому они сами рѣдко ходятъ въ это время года; а потому встрѣчные аулы были застигаемы врасплохъ и не выдерживали нашего неожиданнаго натиска. На одинъ изъ такихъ ауловъ наткнулся подполковникъ Скобелевъ съ двѣнадцатью казаками и когда люди, бывшіе въ этомъ аулѣ, дали по немъ залпъ, онъ бросился на нихъ стремительно въ пашки и, не смотря на то, что ихъ было до 100 человекъ, обратилъ въ бѣгство, захвативъ 180 верблюдовъ и до 800 пудовъ хлѣба; въ этой стычкѣ Скобелевъ былъ легко раненъ: ему нанесено шесть колотыхъ ранъ и сабельныхъ ранъ, что не помѣшало ему на другой день быть снова на конѣ. При дальнѣйшемъ движеніи къ Хивѣ Скобелевъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, нередко выручая отрядъ изъ критическаго положенія: то смѣлымъ натискомъ конницы, то выдержаннымъ огнемъ пѣхоты, а при атакѣ городской стѣны, во главѣ двухъ ротъ, первымъ пробивается въ брешь и беретъ съ бою три неприятельскія орудія.

Предъ выступленіемъ нашихъ войскъ изъ предѣловъ Хивы Скобелевъ добровольно вызывается произвести опас-

ную рекогносцировку пути; не пройденного красноводским отрядомъ (не дошедшимъ, какъ известно, до Хивы) и оставшагося не обследованнымъ. Выступивъ съ разрѣшенія главнаго начальника экспедиціонныхъ силъ, дѣлѣ Змукшира 4-го августа, когда наши войска уже оставили туркменскія земли, Скобелевъ, въ сопровожденіи трехъ туркменовъ-проводниковъ, совершилъ смѣлую повздку къ Артакую, сдѣлавъ въ теченіе семи дней 560 верстъ. За боевыя отличія въ теченіе хивинской экспедиціи подполковникъ Скобелевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени и вскорѣ назначенъ флигель-адъютантомъ.

Въ августѣ 1875 года положеніе наше въ Средней Азій было въ высшей степени затруднительнымъ: волненія въ Коканѣ, изгнаніе преданнаго намъ Худояръ-хана и объявленіе священной войны (газавата) невѣрнымъ; готовое охватить все населеніе при энергической инициативѣ военнаго и свирѣпаго Абдурахмана-автробачи, грозили намъ серіозною опасностью. Въ такихъ обстоятельствахъ нужно было дѣйствовать быстро и рѣшительно; а потому, при первой возможности, начальникомъ края генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ сформированъ былъ въ Ходжентѣ отрядъ и двинутъ въ предѣлы Коканскаго ханства для разсѣянія скопищъ Абдурахмана-автробачи. Какъ во время движенія нашихъ войскъ, такъ и въ первомъ серіозномъ дѣлѣ съ коканцами подъ Махрамомъ (23-го августа), подполковникъ Скобелевъ оказалъ неизчислимыя услуги отряду въ званіи начальника кавалеріи; о чемъ генералъ Кауфманъ неоднократно съ признательностью удостоивалъ въ донесеніяхъ о совершавшихся тогда дѣлахъ; въ дѣлѣ подъ Махрамомъ Скобелевъ былъ легко раненъ. По разгромленіи поддщицъ Абдурахмана, войска наши двинулись къ столицѣ ханства; при чемъ предполагавшійся тогда штурмъ Кокана былъ также въ значительной степени облегченъ трудами Скобелева; въ бытность свою въ Коканѣ передъ войной (въ іюль 1874 года) въ составѣ нашего посольства, Скобелевъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ столицѣ ханства и произвелъ превосходную рекогносцировку городской стѣны, барбетовъ, воротъ, путей, ведущихъ къ городу, и окрестностей его; въ окрестности верстъ на десять, представивъ при этомъ подробный